

А Н Е К Д О Т Ы

Достопримѣчательнѣйшихъ произшествій, случившихся въ теченіе нынѣшней войны съ Французами,
и л и

1) *Безпридѣльная гѣты величія, правосудія и благости МОНАРХА*; 2) *Безпристрастное изображеніе великаго духа, твердаго характера, непоколебимой рѣшимельности, глубокомыслія, благоразумія и предусмотрительности Россійскихъ Полководцевъ*; 3) *Неприступныя прилѣвы храбрости, неустранимости, отважности и шепѣливости воинства*; 4) *Неисчощаемыя опыты любви къ ГОСУДАРЮ и Отечеству, стремительности на поле брани и чести, соревнованія къ общественной пользѣ и къ истинной славѣ Дворянства*; 5) *Чудесная сила рвенія къ защитенію святыихъ олшарей, къ лизиданію христіанъ въ вѣрѣ свѣпныхъ олшарей, къ утверденію въ повиновеніи заи благомыслію, къ утверденію въ повиновеніи законному ГОСУДАРЮ и власшямъ, отъ Него спасаемымъ, поначительности о благоденствіи и исполняемымъ, поначительности Духовенства*; 6) *Разширенная благонамѣренность Духовенства, готовности на защиту безопасности, примѣрною честности и совершеннаго безкорыстія кунечества и мѣщанства; и наконецъ 7) Рѣдкія и неслыханныя свойства всѣхъ вообще сословій Русскаго народа, не только изумившаго свѣтъ любовью къ Богу и ГОСУДАРЮ, преданностию къ вѣрѣ и Отечеству, неустранимостью предъ лицомъ безчеловѣчія и звѣрства, непоколебимостию въ опасностяхъ, шепѣнъ въ злключеніяхъ, неушомимостию въ прудахъ и благоразуміемъ въ изобрѣшеніи средствъ къ уничтоженію замысловъ гордаго высокоумія и ухищренія, — но народа, превосходящаго всѣхъ народовъ міра въ челоѣколюбіи, благодарительности, правдушіи, вѣрности, благодарности, кротости, любви и во всѣхъ христіанскихъ добродѣтеляхъ,*

Съ присовокупленіемъ вропивоположныхъ свойствъ и дѣйствій Французовъ, какъ-то: вѣроломства, люлости, звѣрства, безчеловѣчія, ненасытности, безвѣрія, разврата, кровожадности, корыстолюбія, ищеславія, несправедливости, неблагодарности и другихъ пороковъ и нечестій, опличающихъ Французскую націю,

С о б р а н н ы е

Филипполѣ Синельниковымъ.

Ч А С Т Ъ П.

ИСТОРИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАНИЕ
1813

ИЗДАНИЕ

ИЗДАНИЕ

Печаташе позволяешся.
С. Петербургъ, 12 Маія 1813 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кавалеръ
Ив. ТИМКОВСКОЙ.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи Ивана Глазунова, 1813 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ АНЕКДОТОВЪ

второй части.

	страни.
1. Приключенія Добрынина	1
2. Любовь родильская	13
3. Спасенная невинность	16
4. Хищная выдумка	18
5. Все къ лучшему	19
6. Признашельность къ защитнику Пскова	22
7. Русскіе исполняютъ въ точности долгъ службы	23
8. Храбрость и благоразуміе Харитоновъ	24
9. Человѣколюбіе Шпрингера	26
10. Герой — благопворишель	27
11. Истинное вспоможеніе	29
12. Поселеніе — Побѣдители	30
13. Воздержанность Русскихъ	31
14. Своихъ не выдавай!	32
15. Благопворишельность Гелевскаго и Алымова	34
16. Доброхотное пожертвованіе торговли	35
17. Похвальный поступокъ Цѣхлова	36
18. Благодарность матери	37
19. Человѣколюбіе Евреевъ	38
20. Памятники побѣдъ Русскаго воинства	40
21. Признашельность Полководца	42

22.	Нохвальный поступокъ Иванова	44
23.	Чудесный подвигъ Протоіерея Курганскаго	45
24.	Приношеніе Козака	47
25.	Опзывъ враговъ всегда справедливъ	49
26.	Храбросць Егорова	50
27.	Неблагодарность Французовъ	51
28.	Рѣшишельность Русскаго Генерала	52
29.	Признашельность Монарха	53
30.	Вліяніе Библейскаго Общества	55
31.	Торжесиво Русскихъ воиновъ	57
32.	Французской Гренадиръ	59
33.	Безкорыстіе Кирасира	60
34.	Любовь Наполеона къ своимъ солдатамъ	61
35.	Осмѣяніе Маршала Лефевра	—
36.	Зимняя обмундировка Французской арміи	62
37.	Французы не всѣхъ своихъ лошадей сѣлаи въ Россіи	63
38.	Французскіе бюллетени лгашь не умѣюшъ	64
39.	Русской Геркулесъ	65
40.	Справедливость Французовъ	—
41.	Прыпкость Французскихъ лошадей	66
42.	Безкорыстная услужливость Еврея	67
43.	Сколько волка ни корми, онъ все въ лѣсѣ смоприштъ	68
44.	Участіе Французовъ въ несчастіи Русскихъ	69
45.	Польза Французскихъ Актеровъ въ Россіи	—

	снран.
46. Безвѣріе и развратъ Французовъ	70
47. Благочестіе Французовъ	71
48. Церковь превращенная въ театръ	72
49. Алчность Французовъ	—
50. Истинное признаніе Французскаго Офицера	73
51. Образцовое знамя	74
52. Крестьяне подъ командою Козака	—
53. Французскій Офицеръ Колло	75
54. Король — Среброплавильщикъ	76
55. Хитрость Англичанина и легкомысліе Французовъ	77
56. Большая Французская армія	78
57. Расходы Франціи	—
58. Соспранданіе Маршала Нея	79
59. Обманутая надежда Наполеона	80
60. Голодная армія Наполеона	81
61. Пословица перемѣнилась	—
62. Французы побѣждаютъ больше на словахъ, нежели на дѣлѣ	82
63. Вотъ каковы Французы!	83
64. Ошибка только въ мѣсяцъ	—
65. Презрѣніе Французовъ къ своимъ со- юзникамъ	84
66. Почему Наполеонъ скоро возвратился изъ Россіи?	—
67. Французскіе скоморохи	85
68. Образъ мыслей Французскаго Генера- ла о своихъ соотечественникахъ	85

69.	Не лзя управляць образомъ народ- ныхъ мыслей	86
70.	Пробужденіе Прусскихъ крестьянъ	—
71.	Французскіе бюллетени на сей разъ не солгали	87
72.	Русскія шутки	—
73.	Обратный походъ Французовъ чрезъ Вильну	88
74.	Лжетъ, какъ Французскіе бюллетени	90
75.	Жестокосердіе Наполеона	—
76.	Удачная поспавка	91
77.	Приношеніе Черкессовъ	94
78.	Предпримчивость учителя	—
79.	Козакъ въ плѣну у Французовъ	95
80.	Соспрананіе Тундуса	97
81.	Наполеонъ ли зажигатель Москвы?	99
82.	Раздумье Наполеона въ Жидовской бричкѣ	101
83.	Вошь каковы Русскіе!	111
84.	Храбросль Гамбургскаго крестьянина	112
85.	Вредная предосторожность Еврея	113
86.	Донской Козакъ въ Англіи	114
87.	Безпрерывный комплектъ арміи На- полеона	115
88.	Спрашныя и великодушныя Козаки	116
89.	Зимнія квартиры Наполеоновой арміи	117
90.	Мздовоздаяніе осквернителей свящынни	118
91.	Опльнѣтъ Наполеона Королю Саксон- скому	120
92.	Французамъ не сладить съ Козаками	121
93.	Все бываетъ до времени	122

94.	Искренность Пруссакѣ къ Русскимѣ	123
95.	Смерть Адмирала Вильнева . . .	124
96.	Приверженность Козаковѣ къ національному	128
97.	Единственное средство къ спасенію	129
98.	Вѣра побѣждаетъ буйство . . .	151
99.	Смѣлымъ Богъ владѣетъ . . .	132
100.	Быспрота ногъ спасенію . . .	—

Приключенія Добрынина.

Слухъ о приближеніи Французовъ къ Вишебску, навелъ страхъ и ужась на всѣхъ его жишелей. Природные Россіянне начали прежде всѣхъ высылать свое имѣніе изъ домовъ и изъ лавокъ, куда кто могъ, а потомъ и сами удалились. Чиновники, находившіеся въ Спацкой службѣ, за ними послѣдовали. Въ короткія лѣтнія ночи, когда скрыть и спукъ по улицамъ повозокъ, заколачиваніе въ домахъ ящиковъ, вопли и гулы наводили помнность и уныніе, — Вишебскаго Главнаго суды 2го Департаментна Совѣтничь, Коллежскій Совѣтничь и Св. Анны 2го класса Кавалеръ, Гаврила Ивановичъ Добрынинъ, не имѣя сна, ходилъ взадъ и впередъ по своему саду, и предавался глубокой думѣ, не зная что начать. Разсуждая, говорилъ онъ самъ себѣ: „я человекъ устарѣвшій въ Спацкой службѣ; сражаться мнѣ ни съ кѣмъ не придется; останусь въ Вишебскѣ. Здѣсь у меня домъ, мнѣ съ садомъ, а за городомъ заведенъ садъ и огородъ. Все это приноситъ мнѣ совокупно до 600 рублей дохода. Кинуть для меня, въ замѣну этого, приготовить что и гдѣ? Лучше спать на одномъ мѣспѣ, нежели бѣжать невзвѣстно куда, не извѣстно для чего. Тридцать пять лѣтъ уже, какъ я живу въ Бѣлоруссіи. Останусь!“

Часть II.

Въ ночи съ бога на 7е Юля спущається къ нему въ дверь. Кшо тамъ? — Бумага опъ Губернашора. Чиняель: „ въ 10 часовъ съ полученія сего выбрається Совѣшнику Добрынину, и слѣдовашь въ городъ Невель съ дѣлами и архивою своею Присудшвеннаго Мѣста.“

На разсвѣтѣ приходитъ онъ въ свой Департаментъ, и находитъ почти уже все гошовымъ. Бумаги въ шюахъ накладывались на креспьянскіе подводы. На стѣнахъ не было уже ни часовъ, ни зеркала; на споллахъ ни суконъ, ни зерцала. Внезапное сіе зрѣлище поразило его. Онъ давно уже спрадалъ ревматическимъ въ ногахъ припадкомъ, который въ семь случаевъ пронуль его на подобіе паралича. Какъ бы шо ни было, онъ пронуль его не въ пору; ибо онъ имѣлъ уже повелѣніе. Собравшись наскоро, повхаль онъ и повезъ съ собою на 14 подводахъ всѣ Департаментскія дѣла. По дорогѣ и пошомъ въ Невель, нашель онъ весь Вишебскъ съ подобными шранспортами, также Гимназію, бѣлое и черное духовенство. Нѣкоторые изъ выѣхавшихъ едва имѣли насущный хлѣбъ, приправленный имъ горькою судьбою. Все это составляло преспранной маскерадь!

По прошествіи чептырехъ дней, которые г. Добрынинъ пробылъ въ Невель, разнесся слухъ, о повелѣніи, чшобъ Привазъ общественаго призрѣнія возвращаился въ Вишебскъ со всѣми бумагами. Изъ сего не трудно было разчестъ, чшо и ему можно еще създитъ въ Вишебскъ и возвращається въ Невель. Оставя при архивѣ Канцелярскаго служителя, спѣшилъ онъ забрашь послѣдній изъ Вишебска

вещи и видѣть оставленнаго имъ при смерти въ домѣ его друга своего, или уже обнявъ его могилу. Но не успѣвъ доѣхать до Витебска верста съ 10, захватили его въ домѣ одного помѣщика человекъ съ 30 конныхъ Французскихъ солдатъ. — Это было часу въ 11. предъ полуднемъ. — Прежде всего потребоваши они опъ хозяина вина, водки. Напившись, бросились въ глазахъ его разбивать сундуки, шкафы, комоды, бюро; потомъ кинулись въ кладовыя, въ амбары, въ конюшню, въ каретной сарай; взяли, коляску, запрягли лошадей и нагруза всѣмъ, что легче и до; олобрали и уг. Д-а лошадей съ упряжью, же, чемоданъ его, въ которомъ между прочимъ были и деньги, опорожнили. Одинъ изъ грабителей, посмотря на его орденъ, снялъ его, и уже хотѣлъ спрятать; но начальникъ ихъ опобравъ у него возвратилъ Д-у; перешедши мгновенно изъ ужаса въ радость, чуть было не упалъ онъ изъ благодарности на колѣни предъ великодушнымъ въ семь случаевъ начальникомъ грабительства.

Въ этотъ день случились у хозяина въ гостяхъ сосѣды съ женами и съ малолѣтними дочерьми; у нихъ также опобраны лошади и дрожки и со всѣхъ вообще сняты сапоги. — Одиннадцатилѣтний сынъ друга Г. Д-а находился съ нимъ; учась въ Гимназій, слышался онъ, что Французы упредили насъ въ наукахъ, слѣдственно и въ нравственности. — Онъ смотрѣлъ на все безболзненно; но одинъ изъ сихъ образцовъ нравственности, ударилъ его кулакомъ въ високъ шакъ, что онъ ударился другимъ о край джернаго замка и про-

билъ себѣ голову. Бѣдной мальчикѣ, ощутивъ кровь, сказалъ Г. Д-ну: « не превожьшесь; мнѣ не больно, только чшо кровь печеть. » Д-ъ, удаливъ мальчика, самъ скрылся въ пещерной уголь каретнаго сарая, и тамъ въ полуразломанной каретѣ просидѣлъ до самой ночи, пока Французы уѣхали. Они вездѣ бѣгали, искали Д-а, чшобы снова съ него снять орденъ; но нигдѣ его не могли найти.

Нещасный хозяинъ скрылся; а гости челоувѣкъ съ 12. проводили ночь въ гумнѣ. На разсвѣтѣ, по общему совѣшу, положено было пробраться вершины чрезъ при къ одному Вишебскому гражданину С. . . , который также поспрадалъ. За немѣвнѣемъ лошадей, едва могли они найти въ бричку быка, а сами всѣ босикомъ, доспигли при восходѣ солнца пристанища — одной горнични, при коей находились анбаръ и гумно, гдѣ Д-ъ спряшался съ бричкою. Французы посѣпили ихъ и шупъ; они удалились въ хустарники, а Французы забрали у хозяина весь хлѣбъ печеной, одежду, лошадей, скотъ и птиць; взрыли въ горницѣ и въ анбарѣ полы, и сожгли въ ульяхъ пчелы; изъ брички все забрали, разломали, разбросали и удалились. По удаленіи ихъ, многіе утверждали, что хозяинъ самъ указалъ Французамъ бричку Д-а. Онъ совѣловалъ Д-у опть него удалишся, говоря, что бричка сія была причиною и его нещасія. Какъ бы то нибыло, спустя при мѣсяца послѣ сего, Д-ъ видѣлъ хозяина С. . . . шедшаго въ Вишебскѣ по улицѣ, въ шинели слуги Добрынина.

Добрынинъ съ двумя своими служителями, перешакали облегченную бричку чрезъ версту, попому что лошадей ни у кого не оспалось и водворился въ пуню, () сполницю близъ перелесковъ и принадлежащую крестьянину помѣщика Е. . . . Здѣсь принесли ему крестьяне воды и ободранныя кресла. Но и шупъ чрезъ 6 дней, солдаты по дѣше, воинные не преставали посѣщать брички, и не находя въ ней ничего, ободрали сукно и ножу, и выбросивъ изъ пуховика и подушки пухъ, наволоки унесли съ собою, а Д-ъ съ нѣпорыми изъ присоединившихся къ нему канцелярскими чиновниками, при каждомъ приближеніи къ нимъ просвѣщеннаго народа, бѣгаль по лѣсамъ и по болотамъ, и шамъ ночеваль съ ними.

Не имѣя уже чего шерять, Д-ъ переспаль скрыватьсь; но одинъ изъ новопоявившихся Героевъ, доназаль ему тактически, что онъ думаль погрѣшительно. Онъ замачнулъ на него саблю, и показывая Прусскую монепцу, пребоваль подобныхъ ей; но когда Д-ъ указаль ему на свои босыя ноги; по онъ сняль съ него шляпу и рубашку. Оставшись въ одномъ халашѣ, слуги его дали ему манишку, а канцелярскіе служители шляпу. Дѣло прекраснѣйшее и наиплодоноснѣйшее изъ всѣхъ Добрынинымъ въ Бѣлоруссіи прожитыхъ, подкрѣпляло его здоровье и сохранило ему жизнь.

(*) Огороженное и покрытое мѣсто, гдѣ немолоченый хлѣбъ складываютъ.

6

Въ продолженіе 6 или 7 дней, опряды Французской арміи разсыпались и грабили въ помѣщичьихъ и креспьянскихъ домахъ и разорjali всѣхъ пѣхъ, коп съ ними никогда не сражались, крича и увѣряя, что они пришли на защищеніе угнѣбнаго народа. Самъ Князь Сапега, будучи въ Вишескѣ, обнадеживалъ несчастныхъ на Польскомъ языкѣ: „ вы будете разорены, вы будете бѣдны; но будете называться Поляками.“ Не извѣстно, такъ ли онъ самъ вѣрилъ, какъ другихъ увѣрилъ, когда вскорѣ послѣ сего дали ему знать, что Французы собиравшей его дорожной экипажъ со множествомъ золота и другихъ драгоценностей захватили и разграбили между Минскомъ и Вильною?

Наконецъ прибылъ и Наполеонъ въ Вишескѣ, и грабежъ безпорядочной пресѣлся; онъ позволялъ при себѣ грабить систематическимъ образомъ — пише и до чистца. Добрыни въспѣ съ товарищами своими всего чедовѣкъ болѣе 3000 вынуждены были необходимо согласиться и иппи въ Вишескѣ большою дорогою. Женщины инья несли дѣпей при грудяхъ, инья вели ихъ за руки; мужчины имъ предшествовали, или слѣдовали, впо какъ могъ, и большая часть была босикомъ. Но ихъ снова апаковали Французы; однакожъ Офицеръ ихъ сполько былъ великодушень, что увидѣвъ ихъ полунагихъ и ничеро неимѣющихъ, велѣлъ пропустить.

При входѣ въ Вишескѣ, встрѣщилась маневрирующая конная гвардія. По всѣмъ улицамъ видно было поже. Во всякомъ до-

изъ окна набишны были Французами, каждый домъ, сарай, анбары наполнены были имиже. Никого изъ гражданъ не было видно, кромѣ бѣднѣйшихъ и Евреевъ. Лавки и винныя погреба стояли пуспы. Двери вездѣ опшертны, поломаны, стекла побиты. Окончины расколопы; инныя висѣли вкось по окну на одномъ только крюку. Церкви, Косцюлы, Кляшторы наполнены были больными, ранеными и всѣми принадлежностями и запасомъ для нихъ и для лошадей. Вишебскъ казался уже не городъ, чпо былъ до сего; въ три мѣсяца не слышно было ни колокола, ни лѣшуха. На Подвинской улицѣ попался навстрѣчу Д-у молодой шляхтичъ Зборовскій, который бывалъ иногда въ Главномъ Судѣ Повѣренныиъ опшнаторыхъ знатнѣйшихъ въ губерніи помѣщиковъ. Онъ вскричалъ: Боже! чпо я вижу! это нашъ Г. Совѣтникъ! Они обнялись и проливали слезы ручьями. — „Вамъ нужно теперь выпить рюмку вина, сказала Зборовскій: выпь моя квартира; пожалуйста ко мнѣ!“ Вошедши и поблагодари за доброходство, спросилъ его Совѣтникъ: „вы же чего безпокоишесь? — „А выпь жена моя — указывал на прекрасную женщину лѣтъ 20ти, лежащую въ постели — она прежде времени разрѣшилась мертвымъ ребенкомъ, испугавшись опш набѣжавшихъ въ мою горницу побдителей.“

Д-ъ, подкрѣпивъ силы своей рюмкою водки, пошелъ домой — не на радость; въ немъ квартировалъ Генераль Французской. Рѣшенны, опдѣляющія садъ опш подворья, были по-

ломаны и разбросаны. Вездѣ вокругъ дома и сада проломы; садъ обращенъ въ конюшню и пастбище. Д-ъ, потерявши и потерпѣвши много, смотрѣлъ уже на все равнодушно; лучше сказать опъ лишней чувствительности пришелъ въ безчувствіе, особливо, когда друга своего нашелъ онъ лежащимъ въ башнѣ, опчаянно больнымъ, но при здравой памяти и разсудкѣ. Въ утѣшеніе говорилъ онъ больному: “ ежели бы мы и все потеряли, то все ничего, только бы онъ выздоровѣлъ”. Больной такъ же обрадовался, сколько больнѣ ему позволяла и сказала: “ мы еще не совсемъ несчастны, когда находимся вмѣстѣ.” Жена больного, при наществіи на домъ неприятельской партіи, схватила въ замѣшапельскіе нѣсколько паръ чайныхъ чашекъ, банку липцу и другихъ мѣлочей и 1000 р. ассигнаціями и зарыла въ грядкахъ; но солдаты разсыпались по саду и потѣхъ примѣнили свѣжее копанное мѣсто. Чашки и прочее побили и бросили, а ассигнаціи унесли съ собою.

Когда Д-ъ переночевалъ въ собственномъ своемъ домѣ, то на другой день переводчикъ Генеральнаго штаба, крещенной жилъ, сказалъ служившему его: “ здѣсь квартира для Генерала, а въ нее пришелъ человекъ неизвѣстный. Онъ долженъ явиться къ Генералу. . . . У насъ судъ коронный; его разспрѣляютъ.” Вѣрный служившій опвѣчалъ ему: “ что господинъ его пришелъ въ халатѣ, босикомъ, и что ему надобно одѣться и обуться.”

Надобно замѣнить, что орденъ, часы, золотая шабакерка и 180 руб. ассигнаціями спряшаны были въ землѣ, подъ дикимъ кам-